

8. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentralnoy Azii XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy* [International relations in Central Asia in the XVII–XVIII century Documents and materials]. Moscow, 1989, book 1.
9. *Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentralnoy Azii XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy* [International relations in Central Asia in the XVII–XVIII century Documents and materials]. Moscow, 1989, book 2.
10. *The National Archive of the Republic of Kalmykia*. The found 36.
11. Nefedev N. *Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh* [Detailed information about Volga Kalmyks]. St. Petersburg, 1834.
12. Novoletov M. G. *Kalmyki. Istoricheskiy ocherk* [Kalmyks. Historical sketch]. St. Petersburg, 1884.
13. *Opisanie puteshestviya, kotorym ezdili kitayskie poslanniki v Rossiyu byvshie v 1714 g. u kalmytskogo khana Ayuki na Volge* [Description of the journey, which went by the Chinese envoys to Russia in 1714, the former Kalmyk Khan was gone along Ambassador on the Volga]. *Yezhemesyachnye sochineniya i izvestiya o uchenykh delakh* [The Monthly essays and news of academic Affairs], July – Nov., 1764.
14. Palmov N. N. *Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya prebyvaniya ego v predelakh Rossii* [Essay on the history of the Kalmyk people during his stay in Russia]. Astrakhan, 1922.
15. Palmov N. N. *Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov* [Studies on the history of the Volga Kalmyks]. Astrakhan, 1926, part 1.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 3.
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 4.
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 5.
19. *Russko-kitayskie otnosheniya v XVIII veke* [Russian-Chinese relations in the XVIII century]. Moscow, 1978, vol. 1 “1700–1725”.
20. *Russko-kitayskie otnosheniya v XVIII veke* [Russian-Chinese relations in the XVIII century]. Moscow, 1978, vol. 2 “1725–1727”.
21. Tsyuryumov A. V. *Kalmytsko-kitayskie otnosheniya v kontse XVII – pervoy chetverti XVIII vv.* [Kalmyk-Chinese relations in the XVII – first quarter of XVIII century]. *Izvestiya VUZov. Severokavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. Prilozhenie* [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social Sciences. App.], 2006, no. 5, pp. 27–31.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Разаков Руслан Чупан-Магомедович, кандидат исторических наук, доцент
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте
Российская Федерация, Республика Дагестан, 398009, г. Хасавюрт,
ул. А. Абукова, 36
E-mail; ruslan1968_68@mail.ru

В статье освещаются вопросы, связанные с формированием светского образования в Дагестане. В XVII в. в Дагестане была создана своеобразная письменность – аджам, на языках народов Дагестана на основе арабской графики, благодаря чему учение было доступно любому желающему, так как практически в каждом ауле имелись примечетские школы, где обучали детей грамоте. После присоединения Дагестана к России, здесь начали создаваться светские школы для обучения местного населения, прежде всего русской грамоте, которые в силу ряда обстоятельств имели слабое развитие. Однако с момента установления советской власти в Дагестане светское образование по известным причинам в ходе культурной революции вытеснило собой духовное образование, а вместе с ней лишило духовенство влияния на народные массы.

Ключевые слова: Дагестан, уровень образования, духовное образование, примечетские школы, советская власть, культурная революция, светское образование, школа, учитель

**TO THE QUESTION OF FORMATION
OF SECULAR EDUCATION IN DAGESTAN**

Razakov Ruslan Ch.-M., Ph.D. (History), Associate Professor
Branch of the Dagestan State University in Khasavyurt
36 Abukova St., Khasavyurt, 398009, Republic of Dagestan, Russian Federation
E-mail; ruslan1968_68@mail.ru

In article the questions connected with formation of secular education in Dagestan are taken up. In the 17th century in Dagestan a peculiar writing – Adzham, in languages of the people of Dagestan on the basis of the Arab graphics has been created. Thanks to what the doctrine was available to anyone as practically in each aul there were religious schools where trained children to literacy. After accession of Dagestan to Russia, secular schools, for training of local population first of all in the Russian literacy which owing to a number of circumstances had poor development have begun to be created here. However from the moment of establishment of the Soviet authority in Dagestan secular education for the known reasons during the cultural revolution has forced out itself spiritual education, and together with her has deprived clergy of influence on masses.

Keywords: Dagestan, education level, spiritual education, religious schools, Soviet authority, cultural revolution, secular education, school, teacher

Принято считать, что низкий уровень светского образования в Дагестане связан с колониальной политикой самодержавия, которое, сохранив религиозные привязанности в регионе, стремилось отгородить население от просвещения. На наш взгляд, развитие духовного образования в Дагестане в пику светского и сохранение дагестанских обычаев и традиций в дореволюционный период необходимо рассматривать как уступки самодержавия в регионе, так как любое посягательство на национальные и иные права местного населения выливалось в бунты среди горцев.

Основные причины, тормозившие дело развития светского образования в Дагестане в начале XX в., по мнению инспектора по вопросам образования Рудольфа, были следующие: «1) Косность разноязычного населения Дагестана (населяют, при общем числе жителей 679.911, отдельных 27 племен, имеющих свой особый непонятный для других язык), 2) недостаток казенных средств и необходимость обложения населения расходами на единовременное устройство и содержание училищ: на устройство помещений или деньгами или натуральной повинностью, на содержание: по найму сторожа, отоплению и освещению, 3) крайняя пересеченность местности с трудными условиями передвижения, 4) отсутствие учительского персонала из местных уроженцев и невозможность подыскания лиц знакомых с тем или другим языком горцев Дагестана (не только татарин и азербайджанец, но и дагестанец соседнего доступного селения не может совершенно объяснить с другой народностью), 5) до крайности слабый приток казенных средств на нужды начального образования всей Кавказской окраины. И действительно казенных средств отпускалось на весь Кавказ до 1908 г. всего 784555 рублей, из них на Ставропольскую губернию 38600 р., на Северный Кавказ 301130р. и на Закавказье 444825 р., (в том числе на Дагестан расходовалось 23800)» [9, с. 5].

По мнению Рудольфа, привлечение в этот оторванный дикий край учительского персонала, снабжение учебных заведений учебными пособиями и всем школьным инвентарем и, наконец, школьное строительство было до крайности затруднено.

О своих впечатлениях после посещения Дагестана Рудольф писал: «Надо видеть сам уклад жизни и тот ужасный труд земледельца, который приходится нести дагестанцу для удовлетворения своих, до крайности скромных, жизненных потребностей.

Подымный сбор и натуральная повинность для школы – вот причины, которые, как я отметил выше, препятствовали ее распространению за истекшие пол века.

Проверив познания учащихся, я нашел их только удовлетворительными. Особенно важно это здесь, где населением осознана цель учения: все сельское общество Кумуха,

встретив меня сегодня хлебом-солью, предъявило ко мне и ряд вопросов по школьным нуждам, удовлетворение коих я почту своим служебным долгом» [9, с. 7].

В то же время, если судить об образованности местного населения, необходимо указать на наличие среди дагестанцев ученых, известных не только в Дагестане, но и за ее пределами.

Родоначальником дагестанской науки считается Мухаммед Кудутлинский (умер в 1708 г.). Кудутлинский являлся автором ряда трактатов по арабской грамматике, один из которых был позднее издан в Стамбуле и широко распространен в Дагестане. Учеником М. Кудутлинского был Магомед Убринский (умер в 1733 г.), автор ряда работ по философии, логике и риторике.

Широкой известностью пользовался Дамадан Мегебский (умер в 1718 г.), который считается ученым, положившим начало изучению в Дагестане математических, астрономических и медицинских наук.

Выдающимся ученым своего времени считался Давуд Усишинский (умер в 1767 г.). Широкой известностью в ученом мире пользовался современник Д. Усишинского Махад Чохский (умер в 1770 г.). Этот ряд можно продолжить плеядой известных ученых XIX в.

Об уровне развития образования досоветского Дагестана можно судить со слов П.К. Услара, который считал, что «если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать свое учение» [3, с. 87].

Более того, П.К. Услар писал: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от 3 до 15 и более учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [4, с. 7].

Крупный историк М.Н. Покровский, отнюдь не заинтересованный в восхвалении Дагестана, писал: «Эта гряда голых скал была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе» [8, с. 95].

В Дагестане с XVII в. существовала своеобразная письменность местных языков на основе арабской графики аджам. По данным профессора М.А. Абдуллаева, мусульманская грамотность в Дагестане в XIX в. составляла 22 % [8, с. 96].

Основными звеньями профессиональной системы образования в Дагестане были мектеб и медресе.

Подавляющее большинство исследователей дореволюционного и советского периода придерживались мнения С. Форфоровского о том, что даже при благоприятных условиях, окончивая курс начальной школы, продолжавшийся около четырех лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать только те книги, по которым он учился, и выводить буквы или списывать с данного оригинала [6, с. 159], тогда как на самом деле дети, закончившие мектеб, вполне сносно могли использовать арабскую графику, т.е. писать и читать на родных языках, для чего достаточно провести параллель с тем, как проводится обучение аджаму сегодня.

В целом образование было бесплатным, что же касается различных подношений, вносимых после успешного окончания года, это было делом добровольным (20–30 кг зерном или одного барана или овцу) [6, с. 161].

На значительные успехи духовного образования в Дагестане указывает наличие до революции широкой сети богоугодных заведений.

Накануне революции в Дагестанской области имелось 1700 мечетей, более 740 мусульманских и 20 горско-еврейских религиозных школ, охватывавших

7,5 тысячи учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего Восточного Кавказа [5, с. 7].

С приходом к власти большевиков в Дагестане ситуация несколько изменилась. Мероприятия, проводимые большевиками в пропаганде власти бедных слоев населения, имели другую окраску и принимались первоначально не столь враждебно.

Культурное строительство в Дагестане развернулось особенно интенсивно, когда в соответствии с решением ЦК РКП (б) 13 ноября 1920 г. на чрезвычайном съезде народов была провозглашена Советская автономия Дагестана. Вскоре после этого дагестанская делегация выехала в Москву и была принята В.И. Лениным. По распоряжению В.И. Ленина Дагестану была оказана помощь: отправлена мануфактура, грузовики, типографское оборудование и шрифт. Впоследствии Дж. Коркмасов, вспоминая о встрече Ленина с дагестанской делегацией, писал: «Вопрос коснулся пропаганды и агитации среди масс и печати. Мы указали, что до сих пор почти единственное средство – это устное слово. Беднота не знает арабского языка, а арабский алфавит без гласных букв не дает возможности пользоваться шрифтом для родных языков.

Приходится пользоваться очень сложной процедурой – писать каллиграфически на бумаге химическими чернилами, потом этот оригинал переводить на камень, а потом уже печатать самым примитивным образом. Хороших литографий нет, а без них снабжать печатной литературой миллионную массу на шести языках почти невозможно» [5, с. 21].

О состоянии светского образования в Дагестане в соответствующий период можно судить по отчетам заведующих окружными отделами народного образования от 13–17 сентября 1921 г.

По Казикумухскому округу. Начавшееся было развиваться с приходом советской власти дело народного образования было оборвано восстанием в горах, школы в Казикумухе были разрушены, многие работники разошлись, не получая подолгу содержания. В округе было открыто 40 школ для мальчиков (1500 чел.) и восемь для девочек (130 чел.) с общим числом школьных работников 83 человека. Население весьма доброжелательно встречает начинания отдела, но беда в том, что нет работников. Все школьные работники чрезвычайно низкой квалификации, в большинстве случаев невежественные муллы.

Довольно печально обстояло дело внешкольным образованием: открыто было 18 изб читален и пять библиотек, но вследствие недостатка в необходимой литературе они редели и наконец, закрылись. Подобную же участь испытали и открытые в большом числе школы грамоты для взрослых [5, с. 105].

По Махачкалинскому округу. Работа происходит в невероятно трудных условиях: в распоряжении отдела не было ни одного здания, приходилось вести занятия по разным клубам. Разутые, раздетые детишки хворали, процент пропусков громадный. Среди работников просвещения, перегруженных работой, вместо порыва к самопожертвованию, нарастает моральное разложение в правовом отношении [5, с. 111]. Так, в «Отчетной тетради для инструкторов» по Даргинскому округу за 1920/21 учебный год имеется следующая запись о состоянии Буртуни-Махинской школы: «В школе работают 2 учителя, оба с домашним образованием. Функционирует школа с 25 сентября в составе 1-го отделения. Население очень желает всеобщего обучения. Ожидается всего до 65 человек, кроме девочек... Школьной мебели нет: мальчики сидят на ковре. Пособий нет. Два имеющихся карандаша переходят к учащимся по очереди. Вопрос с продовольствием и с одеждой и обувью особенно остро встанет по отношению тех учеников, которые будут ходить из соседних селений» [4, с. 26].

Имело место и такое положение, когда в некоторых школах учителя не знали, чему и как учить детей, проводили занятия без учета возраста учащихся по семь – восемь часов [4, с. 27]. К тому же большинство школ были простыми домами, в которых собирались дети, где их учили Корану, громадный штат, обслуживающий

школы, являлся почти исключительно элементом духовенства, мулл и муталлимов, и этот штат находился на иждивении государства [7, с. 154].

Примечательно, что большинство учителей в 1921 г. были с арабским образованием, особенно это было характерно для горных округов [2, с. 36].

Таблица

Наименование округов	Кол-во учителей в округе	Образование		
		среднее	низшее	домашнее
Андийский	4	–	1	3
Аварский	7	–	1	6
Гунибский	8	1	7	–

Руководствуясь принципами марксизма на первой Дагестанской конференции РКП(б) по докладу об отделении церкви от государства от 28–30 ноября 1921 г. была принята резолюция, в которой объявлялось, что партийная конференция находит своевременным издание декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви [5, с. 116]. Но несмотря на принятое решение, советская власть вплоть до 1924 г. разрешала преподавание Корана в советских школах Дагестана. Фактически первые советские школы были своеобразной переходной формой от религиозных школ к светским. Многие из них мало чем отличались от старых примечетских школ. В них муллы и кадии обучали детей Корану [7, с. 153]. К тому же количество религиозных школ к началу 1924 г. в Дагестане возросло и достигло 200 (скорее, 2000 – *P.P.*), в которых обучением детей занималось около 5000 кадиев и мулл с контингентом до 50000 учащихся [5, с. 25].

Развитие образовательного процесса по такому сценарию, на наш взгляд, было связано с рядом причин:

- 1) отсутствием учебных заведений и специалистов, способных обучать грамоте население, кроме духовных лиц;
- 2) наличием письменности на арабской графике, которой в основном владело опять же духовенство;
- 3) отсутствием на данный момент какой-либо программы действий по осуществлению перехода к светскому образованию.

С 1 сентября 1923 г. школы республики содержались за счет госбюджета. Одновременно для укрепления материальной базы школ Дагестана Совет народных комиссаров РСФСР выделил Дагестану 2446128 руб.

Несмотря на меры, принимаемые государством, формирование советской школы двигалось тяжело. Так, на 26 января 1925 г. согласно докладу наркомпроса состояние образования носило следующий характер: «Многоязычие (до 36 основных наречий), отсутствие средств, отсутствие местной интеллигенции в деревне, религиозный фанатизм, патриархально-родовой быт, бедность населения, отсутствие своей культуры, отсутствие пособий, учебников на родных языках и т.д., вот условия, в которых приходится проводить работу по ликвидации неграмотности.

Если к этому добавить малочисленность опорного пункта, культуры, школ для детей I ступени, отсутствие работников по ликвидации неграмотности, не только в аппаратах ОНО, но и в Наркомпросе, то станет вполне ясно, что, до сих пор ликвидация неграмотности в ДАССР еще идет очень слабо» [5, с. 173].

В докладе заведующего отделом народного образования Махачкалинского райисполкома утверждалось: «На 6 году советской власти существования школы, некоторая часть населения аулов отрицательно относится к нашей школе, можно сказать даже враждебно. Этой частью руководят духовенство и последователи шейхов (мюриды)» [5, с. 235]. В связи с чем докладчик предлагал: «Преподавателей медресе обложить определенным денежным налогом.

Выдворить за пределы Дагестана нескольких человек духовных лиц, распространяющих идеи медресе и тормозящих работу светской школы» [5, с. 237].

Подобные предложения были не единичны для данного времени, так как представители власти полагали, что иными средствами решить возникающие периодически проблемы решить нельзя, вследствие чего были приняты инструкции определяющие формы и методы борьбы с медресе, а именно:

1. Преподавание вероучения может производиться только в мечетях.

2. Посещение мечетских школ (медресе) разрешается лицам, достигшие двенадцатилетнего возраста.

«Мечетские школы подлежат обязательной регистрации в ОНО. Вся ответственность перед судом за несвоевременную регистрацию падает на преподавателей указанных школ (медресе)» [5, с. 239].

Тем не менее, религиозный актив к концу 20-х гг. XX в. в Дагестане по-прежнему был очень велик, особенно среди них выделялся Али Гаджи Акушинский. По данным Союза воинствующих безбожников к 1930 г. в республике было: мечетей – 2000, мулл – 2500, муталимов – 2000, а также несколько десятков тысяч мюридов во главе с шейхами [8, с. 161].

О влиянии духовенства в регионе и их взаимоотношениях с властями в данный период наглядно показывает следующий пример. В 1925 г. по инициативе ОкрОНО в с. Леваши были привезены школьные парты для организации советской школы. Узнав об этом, духовенство и кулаки по приказу «божьего старца» (А. Акушинского – *Р.Р.*) выброси все парты в реку. ОкрОНО ничего не оставалось делать, как перебросить парты в другой пункт [4, с. 185].

Если к концу 1920-х гг. советская власть еще считалось с духовенством, то вскоре ввиду того, что духовенство «задерживало» осуществление задач культурной революции, сотрудничество сменилось произволом, иными словами духовенство оказалось на грани уничтожения, часть из них было выселено за пределы Дагестана, а другие скрывались от преследований властей. В то же время наряду с искоренением духовного образования, наращивало свое развитие светское образование, которое в конечном итоге окончательно утвердилось в регионе по мере укрепления советской власти.

Список литературы

1. Даниялов Г. Д. Строительство социализма в Дагестане (1918–1937) / Г. Д. Даниялов. – М. : Наука, 1988. – 222 с.
2. Исмаилов А. Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане / А. Р. Исмаилов. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1970. – 135 с.
3. Каймаразов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане / Г. Ш. Каймаразов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1989. – 183 с.
4. Каймаразов Г. Ш. Культурное строительство в Дагестане / Г. Ш. Каймаразов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1960. – 246 с.
5. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941. – Махачкала : Дагестанское гос. издательство, 1980. – Т. 1. Сборник документов. – 253 с.
6. Курбаналиев М. Г. Конфессиональное образование в Дагестане. Опыт и задачи исследования / М. Г. Курбаналиев // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. – Махачкала, 2003. – С. 155–164.
7. Омарова М. М. Проблемы сосуществования религиозного светского образования в истории советского Дагестана / М. М. Омарова // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. – Махачкала, 2003. – С. 150–156.
8. Рамазанов А. Х. Международные экономические связи и культурное развитие Дагестана в составе России в 19 – начале 20 вв. / А. Х. Рамазанов – Махачкала : Юпитер, 1997. – 246 с.
9. Рудольф Н. План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области / Н. Рудольф. – Тифлис, 1913. – 42 с.

References

1. Daniyalov G. D. *Stroitelstvo sotsializma v Dagestane (1918–1937)* [Construction of socialism in Dagestan]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 222 p.

2. Ismailov A. R. *Likvidatsiya negramotnosti v Dagestane* [Elimination of illiteracy in Dagestan]. Makhachkala, Dagknoigoizdat Publ., 1970, 135 p.
3. Kaymarazov G. Sh. *Prosveshhenie v dorevolyuetsionnom Dagestane* [Education in pre-revolutionary Dagestan]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1989, 183 p.
4. Kaymarazov G. Sh. *Kulturnoe stroitelstvo v Dagestane* [Cultural construction in Dagestan]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1960, 246 p.
5. *Kulturnoe stroitelstvo v Dagestanskoj ASSR. 1918–1941* [Cultural construction in Dagestan ASSR]. Makhachkala, Dagestan State Publ., 1980, vol. 1 “Sbornik dokumentov”, 253 p.
6. Kurbanaliev M. G. *Konfessionalnoe obrazovanie v Dagestane. Opyt i zadachi issledovanija* [Confessional education in Dagestan. Experience and research problems]. *Istoricheskaya nauka Dagestana: segodnya i zavtra* [Historical science of Dagestan: today and tomorrow]. Makhachkala, Yupiter Publ., 2003, pp. 155–164.
7. Omarova M. M. *Problemy sosushchestvovaniya religioznogo svetskogo obrazovaniya v istorii sovetskogo Dagestana* [Problems of coexistence of religious secular education in the history of the Soviet Dagestan]. *Istoricheskaya nauka Dagestana: segodnya i zavtra* [Historical science of Dagestan: today and tomorrow]. Makhachkala, Yupiter Publ., 2003, pp. 150–156.
8. Ramazanov A. Kh. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie svyazi i kulturnoe razvitie Dagestana v sostave Rossii v 19 – nachale 20 vv.* [The international commercial ties and cultural development of Dagestan as a part of Russia at 19 beginning 20 century]. Makhachkala, 1997, 246 p.
9. Rudolf N. *Plan dalneyshego rasprostraneniya narodnogo obrazovaniya v Dagestanskoj oblasti* [The plan of further distribution of national education in the Dagestan area]. Tiflis, 1913, 42 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ МИРОВЫХ ВОЙН С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ)¹

Тимофеева Елена Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dnsv@mail.ru

На территории Астраханского края (Астраханской губернии – в годы Первой мировой войны, Астраханского округа / области – в годы Второй мировой войны) были размещены тысячи военнопленных. Неизбежными становились контакты с населением. Местные жители в большинстве своем относились к ним сочувственно, проявляли заботу и сострадание. Подобное незлобивое отношение астраханцев к пленным подтверждено различными источниками (архивными документами, периодической печатью, воспоминаниями очевидцев). Их изучение и анализ позволяет увидеть черты типичного и особенного в сложной системе взаимоотношений местного общества с военнопленными, отражавшей полярные эмоции к «узникам войны» – от сочувствия до ненависти – в различных регионах России. Статья нацелена на исследование гуманитарных аспектов военного плена. Наше внимание сосредоточено на проблемах бытовой повседневности военнопленных, межличностных отношений в процессе трудовой деятельности, взаимоотношений с местным населением, в том числе с женщинами.

Ключевые слова: военнопленный, мировые войны, местное население, гуманитарный аспект военного плена, лагерь военнопленных, астраханский плен

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского края)» (The article was prepared within the framework of the scientific project No. 15-01-00416 “Tragedy of captivity in world wars: political, legal, socio-economic, cultural and communication aspects (on the materials of the Astrakhan region)”).